

"Расенган?"

"Это было безошибочно." Орочимару затянулся. "Я бы узнал эту технику где угодно".

"А потом он..."

"Он использовал теоретическую версию, с которой Минато только начал экспериментировать. Он наполнил Расенган своей стихией ветра".

Сарутоби покачал головой. "Ты ошибаешься".

"Я не ошибаюсь".

"Ты, должно быть, Орочимару. Эта техника мертва, и не просто использовать ее, а использовать ее совершенную форму..."

"Я не ошибаюсь, я точно знаю, что я видел".

Сарутоби был в замешательстве. Расенган был личной техникой Минато. Никто, даже его последний ученик, не знал, как ее выполнить, и, не имея хотя бы элементарного представления о том, как она работает, все, что им оставалось, - это "вращающийся шар чакры". Звучит упрощенно, но техника была абсурдно сложной, если учесть, что ее выполнение основывалось на манипуляции чакрой. Орочимару ещё не до конца разобрался в ней, хотя, предположительно, с помощью упорства и проб и ошибок он был близок к этому, то же самое было и с Какаши. Сарутоби даже не потрудился.

Так что предположение, что мальчик, едва научившийся манипулировать чакрой два года назад, не только справился с этим, но и создал форму, которой не смог достичь сам Минато, было, понятное дело, довольно толстой пилулей для проглатывания.

У него возникло искушение позвать ребенка обратно и потребовать демонстрации. Он остановился только потому, что понимал: это будет просто лишним упражнением.

Орочимару узнает эту технику где угодно, и, несмотря на его протесты, вероятность того, что его ученик действительно ошибается, была настолько близка к нулю, что даже не стоило ее рассматривать.

"Кто его учил?" спросил он.

Орочимару сурово нахмурился. "Он утверждает, что это был Джирайя".

Сарутоби моргнул.

Медленно откинувшись на спинку стула, он со скрипом откинулся на спинку старого дубового сиденья.

"Джирайя мертв". За неимением ничего лучшего он наконец произнес.

Орочимару молчит, давая ему время собраться с мыслями.

В конце концов старший вздыхает, снимает шляпу и потирает затылок, затем переднюю часть головы, виски пульсируют от быстро приближающейся головной боли.

"Я думал, мы это уже прошли". Его стон - жалкое зрелище. Человек жалеет о том, что на его плечи легло еще одно бремя, и без того тяжелое, грозящее подкосить его.

Орочимару нахмурился. Но все же он спрашивает.

"Ваш приказ?"

Сарутоби открывает глаза, и, словно расплавленная сталь, вылитая в форму, огонь снова обретает форму за его глазами. "Полагаю, вы уже провели собственное расследование. Ваши выводы?"

"Утверждения Иноичи о том, что старые воспоминания подтвердятся или что выдумки со временем исчезнут, были явно ошибочными". Мужчина отвечает четко. "Если уж на то пошло, они закрепились и угрожают его рассудку. Когда я разговаривал с ним после осмотра, он был дезориентирован, бредил, не чувствовал боли. Очевидно, что-то очень плохо".

Сарутоби снова потер голову, пытаясь отмахнуться от болевой составляющей объяснения. "Ваши рекомендации?"

"Пусть Иноичи запечатает все эти ложные воспоминания".

Сандайме сел чуть прямее.

Запечатывание памяти Яманака было радикальной мерой, к которой прибегали только Анбу высшего ранга или охотники-нин, уходящие в глубокое подполье. Все, что могло представлять угрозу для деревни, каждый секрет, каждая техника, каждый пароль, каждый известный чиновник.

Абсолютно все было тщательно запечатано, а другие воспоминания были имплантированы,

чтобы заполнить брешь и нанести как можно меньше травм.

Это радикальная мера, потому что вероятность необратимого повреждения мозга составляла шестьдесят процентов.

Поэтому его используют только для преступников или миссий с высокой степенью риска.

"Ты с ума сошел!" резко спрашивает он.

"Его психика вполне может сломаться под воздействием стресса".

"И поэтому вы хотите добавить ему еще больше стресса?"

"Либо рискнуть сейчас и спасти его, либо рисковать тем, что он станет полностью нефункциональным в будущем, поскольку повреждения продолжают разрушать его стабильность".

"Ему шесть лет. Если мы запечатаем все ложные воспоминания, которые он приобрел два года назад, то, возможно, запечатаем и настоящие. Это треть его жизни, Орочимару. И первые два года он, скорее всего, тоже не помнит. Ты регрессируешь его до состояния двухлетнего ребенка или даже хуже".

"Клан Яманака может восполнить пробел..."

"Я не дам на это разрешения. И даже если бы я в каком-то мгновенном заблуждении сделал это, думаешь, Цунаде одобрила бы? Она - главный врач, и все эти вещи должны проходить через ее стол. Может, она и не сможет меня отменить, но своим влиянием на персонал она может сделать эту работу практически невозможной.

Саннин нахмурился. "Как минимум, он должен быть помещен под психологическое наблюдение".

"Его обследуют, но я не собираюсь просто запереть его в комнате с мягкой обивкой. Он казался нормальным только..."

"Да он всегда кажется в порядке, пока не наступает момент, когда его просто нет. Что-то происходит. Итаци описывал подобное несколько месяцев назад. Оно должно произойти снова. За ним нужно наблюдать в контролируемой, размеренной обстановке. Вдали от привычных раздражителей, пока мы не сможем определить, что именно вызывает эти его приступы".

Сарутоби снова откинулся в кресле. "Так и есть". Мужчина согласился, сцепив руки в замок. Затем он посмотрел на него и указал. "Но не ты".

Наклон головы саннина очень напоминал взгляд змеи, наблюдающей за наглым грызуном. "Опять?"

"Ты слишком близко к этому". Старая обезьяна пояснила. "Вы знаете Наруто с самого его рождения, и почти при любом упоминании Джирайи вы с Цунаде сразу же срыгаетесь на крик. Вы оба действуете первыми и не задаете вопросов".

"Я не такая непостоянная, как Химэ".

"Если ты имеешь в виду, что мы не найдем тело, то да. Вы абсолютно правы. Как правило, мы находим любую из ее жертв в нескольких местах". Пожилой мужчина пристально посмотрел на него. "С сегодняшнего дня ваша команда отстранена от работы на два месяца".

"На каком основании!" зашипел бледный ниндзя.

"На том основании, что они только что сдали экзамен на чуунина, выполнили эквивалент двух миссий ранга А, одну - сопровождение, другую - доставка посылок, сотрудничали и участвовали в поимке биджуу Ивагакуре и заслуживают некоторого отдыха. На это время я поручу кому-нибудь наблюдать за Наруто и оценивать его психологическое состояние. Я получу от него беспристрастный отчет и решу, как действовать дальше".

Орочимару открыл рот, чтобы заговорить, но Сандайме поднял руку, останавливая его.

"Если ты попытаешься перечить мне, как ты это делал, чтобы получить свою кандидатуру, я увижу тебя запертым в камере на эти два месяца, если не дольше!"

Рот мужчины захлопнулся, хотя рык, раздавшийся в его груди, свидетельствовал о его недовольстве.

Сарутоби сел на место, и между ними воцарилось молчание. "Не тебе диктовать здесь курс. Даже без Кюуби Наруто - ценное приобретение для деревни, обладающее огромным потенциалом, если брать только три сродства чакры. Его умение задерживать джоунина и помогать даймё спастись от другого ясно показывает, что мальчик будет очень сильным, когда вырастет. Ваш страх перед этими воспоминаниями, конечно, оправдан, но не отменяет того факта, что, если это позволит ему выполнить такую мертвую технику, как Расенган и его более совершенную версию... эта... аномалия вполне может оказаться огромным кладом техник или навыков, которые могут сделать его более полезным для нас сейчас, чем когда-либо, когда он был Джинчуурики без знаний о том, как использовать свое Биджуу. Неважно, каков риск для его психологического здоровья, я должен взвесить все, что мы можем получить, и сейчас оставить ситуацию в покое - это лучшее для деревни. Единственная причина, по которой я вообще даю ему оценку, - это желание узнать, есть ли хоть какой-то шанс на "случай, если я ошибаюсь"."

Он сделал глубокий вдох, выпустив дым из ноздрей. "Но я очень сомневаюсь, что обследование

выявит что-то настолько серьезное, что потребует иных действий, кроме как просто оставить все как есть и пустить все на самотек. Потенциальная польза для деревни более чем оправдывает риск для него".

Орочимару наклонил голову. "А ты все время говоришь, что он тебе как внук".

Сарутоби закрыл глаза, а когда открыл их снова, то уставился на бледного ниндзя. "Так и есть. Не хочешь поменяться местами?"

Сжав челюсти и сверкая глазами, через несколько мгновений саннин попытался сменить тему. Несомненно, надеясь вернуться к этому вопросу позже.

"Что ты будешь делать с биджуу?"

"Запечатая". честно ответил Сару. "Тайно".

"В Наруто?"

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471857>